

3 кп
Д-97
466083

Дьяконицын А.Ф.

Ленинская „Искра“
и Вологодская
политическая ссылка

Л. Ф. ДЬЯКОНИЦЫН

ЛЕНИНСКАЯ «ИСКРА» И ВОЛОГОДСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Известно, какую огромную историческую роль сыграла ленинская «Искра»¹. На страницах газеты было помещено более 50 статей В. И. Ленина. Ленинские статьи учили рабочих разоблачать замаскированный под марксизм ревизионизм всех оттенков — от «экономизма» до «легального марксизма». «Искра» первой сорвала также маску революционности с открытых врагов марксизма — эсеров.

Борьбу «Искры» с экономизмом, буржуазным либерализмом и терроризмом В. И. Ленин подытожил в книге «Что делать?» (март 1902 г.). Три года — с 1900 по ноябрь 1903, до 52 номера «Искра» по-ленински воспитывала кадры будущей марксистской партии в духе подготовки революции. «Большевизм провел за три года, 1900—1903, старую «Искру» и вышел на борьбу с меньшевизмом, как цельное направление»,² — писал В. И. Ленин.

Большинство комитетов РСДРП, в том числе и действовавший по соседству с Вологодской губернией «Северный рабочий союз», ко II съезду партии стало искровским, большевистским.

* * *

*

Ленинская «Искра» определила целый период в революционном движении Вологодской губернии. В многочисленной к тому времени вологодской политической ссылке развернулась острая борьба за искровскую программу. Ставшая на искровские позиции социал-демократическая часть ссылки в Вологде — А. А. Богданов (Малиновский), известный в марксистских кружках как автор сокращенного изложения начал политической экономии, видные социал-демократы О. Х. Ауссем, В. А. Жданов, В. А. Русанов, С. А. Суворов, З. Г. Кржижановская, прибывшие в ссылку весной 1902 г. А. В. Луначарский, В. А. Карпинский, С. Г. Струмилин и другие, а также

¹ См. «История КПСС», М., 1960, стр. 44—46.

² В. И. Ленин. Соч.. т. 16. стр. 41.

приехавший для заведования статистикой в губернии П. П. Румянцев — столкнулась здесь с одним из лидеров «легального марксизма» Н. А. Бердяевым и будущим эсером-террористом Б. Савинковым. Эволюция Бердяева и Савинкова, как известно, закончилась их переходом в ряды белоэмигрантов, активных врагов Советской власти.

Противниками «искровцев» выступали также ссыльные «экономисты», националисты-«освобожденцы» в лице ссыльного Б. А. Кистяковского, впоследствии министра правительства Скоропадского, «народовольцы» В. Дониш, Неклепаев и реакционный критик-беллетрист А. М. Ремизов.

В Великом Устюге высланный в 1900 г. искровец И. А. Саммер, а с 1901 г. делегат I съезда РСДРП П. Л. Тучапский повели идейную борьбу против высланного в 1897 г. б. лидера «молодых» экономистов в Петербурге П. В. Чернышева.

До их приезда П. В. Чернышев вместе с местными либералами учителем Якубовым, содержателем типографии И. Львовым и агентом страхового общества Поповым устраивал в местном клубе чтения произведений Салтыкова-Щедрина и Некрасова. Верхом своей «революционной» деятельности он считал публикацию корреспонденций в оппозиционной газете «Северный край», которая издавалась в Ярославле. Эти корреспонденции помещались под глухими псевдонимами: «Аз многогрешный», «Пессимист» и «Оптимист»³. И. А. Саммер и П. Л. Тучапский были далеки от такой никчемной игры в оппозицию. В Устюге Саммер «упорно работал, переводил, писал рефераты, обдумывал статьи для «Искры», принимал деятельное участие в волновавших тогда спорах по вопросам тактики бернштейнианства»⁴.

Но особенно ожесточенные идейные споры вокруг «Искры» велись в Вологде. Здесь с первых номеров «Искры» началась полоса докладов и рефератов, в центре которых была борьба с ревизионизмом («бернштейнианством»). В то время в Вологде было немало высокообразованных философов (А. А. Богданов, А. В. Луначарский, С. А. Суворов, Н. А. Бердяев), литераторов (А. Ремизов и П. Щеголев), экономистов (П. П. Румянцев, О. Х. Ауссем), статистиков, врачей и юристов, что придавало особую остроту и напряженность спорам. Многие из ссыльных были «однодельцами», но поднятые «Искрой» вопросы заставили их глубоко задуматься и встать иногда на разные стороны баррикад. «Смертными боями» называл эти споры приехавший в ссылку А. В. Луначарский. Идейная борьба внутри вологодской ссылки вскоре перешла на страницы общероссийской печати в легальные марксист-

³ Вологодский областной гос. архив (ВОГА), ф. 108, дело 338, л. 83.

⁴ См. Энциклопедический словарь Гранат, т. 41, ч. III. «Революционные деятели России», биография И. А. Саммера.

ские журналы «Правда», «Жизнь» и «Вопросы философии и психологии» (в последнем в апреле 1902 г. была помещена рецензия Н. А. Бердяева на книгу А. А. Богданова «Познание с исторической точки зрения» и ответ А. А. Богданова в декабрьском номере журнала⁵). Крепким орешком для искровцев оказался «легальный марксист» Н. А. Бердяев. Пробовавший выступить против Бердяева А. А. Богданов сам находился в плену махистской философии и поэтому терпел неудачу.

В письме к Л. И. Аксельрод (Ортодокс) от 18 февраля 1902 г. В. И. Ленин писал: «Из Вологды (где сидят Бердяев и Богданов) сообщают, что ссыльные там усердно спорят о философии и Бердяев, как наиболее знающий, «побеждает», по-видимому»⁶.

В статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма», помещенной в 1901 г. в издаваемом «Искрой» теоретическом журнале «Заря» (№ 2–3), В. И. Ленин на большом материале помог местным марксистам разоблачить напыщенное пустозвонство «легального марксизма», этой идеологии либеральной буржуазии. В этой статье В. И. Ленин объявил Струве решительную войну.

Редакция «Искры» не оставила без ответа и выступления Н. А. Бердяева в ссылке. В 1901 г. в Петербурге вышла его книга «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии» с откровенной проповедью неокантианства и мистики в философии, субъективизма в социологии, а в политике — «штопки ткани» общества с помощью куцых реформ.

Л. И. Аксельрод (Ортодокс) по поручению редакции «Искры» в статье «Почему мы не хотим идти назад»⁷ дала достойную отповедь Бердяеву. Когда номер «Зари» уже набирался, в июньской книжке легального журнала «Мир божий» появилась новая, еще более реакционная статейка Бердяева «Борьба за идеализм». Ортодокс подвергла эту статью критике в специальном послесловии, где усилила вывод о буржуазной сущности философии Бердяева. Резкая критика Бердяева в «послесловии» как буржуазного либерала вызвала недовольство сторонников Плеханова. В ответ на эти замечания об «упрощенстве» и литературных недостатках «послесловия» Ортодокс В. И. Ленин писал: «А по-моему, оно коротко, резко, ясно и дельно обрезало сего г-на»⁸.

«Искра» и ее журнал «Заря» в вологодском ссыльном «университете» шли нарасхват. Прибывший в феврале 1902 г. в Вологду С. Г. Струмилин отмечает факт регулярной доставки сюда «Искры», «Зари» и других изданий. «В Вологде мы не

⁵ ЦПАИМЛ, ф. 259, оп. I, д. 4, л. 3.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 74.

⁷ «Заря», № 2–3, 1901.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 53.

только получали все подобные издания, — вспоминал он, — но и авансом узнавали о подготовке к выпуску новых»⁹.

К этому времени в Вологде уже действовала искровская организация. В январе-феврале 1902 г. А. А. Богданов, С. А. Суворов, П. П. Румянцев, В. А. Жданов, О. Х. Ауссем, О. А. Квиткин, З. Г. Кржижановская, В. А. Русанов образовали на искровской платформе «Литературную группу», секретарем которой стал А. А. Богданов¹⁰. С весны 1902 года в нее вошел А. В. Луначарский, а летом 1902 г. после перевода из Устюга — П. Л. Тучапский и И. А. Саммер.

Одним из первых «пробных» мероприятий группы можно считать выпуск на гектографе «Коммунистического манифеста», приуроченный к 20-летию его русского издания. Кроме самого «Манифеста Коммунистической партии», там были помещены предисловия Маркса и Энгельса к русскому изданию 1882 г. и немецкому изданию 1872 г., а также «Несколько слов от переводчика» Г. Плеханова. Чтобы сбить полицию с толку, на обложке значилась вымышленная «литография Н. Н. Апфельессена» по несуществующему адресу: «Митрополитская улица, дом 17», а также разные даты выпуска: 10 января 1903 г. и 6 января 1902 г.¹¹.

Хотя вологодская полиция была поставлена на этот раз в тупик, выпуск на гектографе «Манифеста» показал кустарщину, ограниченные издательские возможности группы, которая состояла под гласным полицейским надзором. Деятели «Литературной группы» обратились за помощью к «Искре».

28 марта 1902 г. В. И. Ленин получил письмо А. А. Богданова с предложением присыпать и издавать под маркой «Искры» написанные членами «Литературной группы» серии массовых брошюр «для широких слоев городского населения». «Литературная группа» ставила условие не редактировать и не менять текста брошюр. В качестве образца была послана рукопись о технических задачах социал-демократической организации¹².

«Дорогие товарищи! — отвечал В. И. Ленин от редакции «Искры», — Мы очень рады Вашему предложению издавать брошюры. В брошюрах именно есть известный недостаток, и издавать мы могли бы легко в любом количестве...». Но далее В. И. Ленин разъяснял, что условие не менять текст «крайне неудобно и затормозит страшно все дело. Пример: первая же присланная нам статья об организации (о технических задачах организации). По общему мнению редакции,

⁹ С. Г. Струмилин. Из пережитого. М., 1957, стр. 139—140.

¹⁰ Некоторые из членов «Литературной группы» перечислены в XIII Ленинском сборнике (стр. 136).

¹¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Научно-справочная библиотека. Коллекция нелегальных изданий, ф. 180, д. 295.

¹² В. И. Ленин. Соч., изд. III, т. XXVIII, стр. 135.

статья эта (сама по себе интересная и ценная) в таком виде пойти не может, ибо есть совершенно неуместные и нетактичные вещи (вроде «единоличности» и «диктатуры одного члена комитета» и т. п.), есть и частные дефекты, требующие исправления. Между тем соглашение о таких не особенно существенных с точки зрения автора (но безусловно необходимых) изменениях установить было бы вовсе не трудно. Подумайте об этом хорошенько и не останавливайтесь важного дела из-за желания поставить нам особо стеснительные условия»¹³.

Судя по последующей переписке, Богданов настаивал на этом условии и просил прислать в Вологду представителя «Искры» для переговоров¹⁴. Возможно, что в дальнейшем В. И. Ленин убедил Богданова, т. к. в своих воспоминаниях С. Г. Струмилин пишет, что при побеге из ссылки он захватил с собой вместе с другими материалами для передачи за границу брошюру Богданова и что эта брошюра была опубликована потом под названием «Рядовой. Солдатская памятка»¹⁵.

К сожалению, махистские увлечения руководителей «Литературной группы» мешали ей по-настоящему развернуть пропагандистскую литературную деятельность. А. В. Луначарский впоследствии признавал, что «борясь против идеализма, вся группа отходила от того трактования марксизма, которое давал Плеханов, она уходила в сторону эмпириокритицизма, не подозревая, что последний ни в коей мере не совместим с марксизмом, а даже наоборот, ложно утверждая, что эмпириокритицизм и есть развернутая и разработанная философия марксизма»¹⁶.

О махистских увлечениях А. В. Луначарского, А. А. Богданова и С. А. Суворова читаем также в воспоминаниях И. Е. Ермолаева, который переписывал их статьи и вместе с А. А. Богдановым, А. В. Луначарским и Н. В. Колмаковым входил в бытовую коммуну. Ермолаев вспоминает, как однажды, подводя итоги одного из диспутов, Луначарский бросил знаменательную фразу: «единым Махом — семерых побиваю»¹⁷.

Занимаясь переложением марксистской теории на махистский лад, А. В. Луначарский выпустил в ссылке сборник «Критические и полемические этюды», ряд сказок «Идеи в масках», поместил много статей по эстетике и литературе в легальных

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 78.

¹⁴ См. В. И. Ленин. Соч., изд. III, т. XXVIII, стр. 135 (редакционные примечания).

¹⁵ С. Г. Струмилин. Из пережитого, стр. 145.

¹⁶ А. В. Луначарский. Великий переворот, 1918, цит. по ж. «Каторга и ссылка», № 4, 1932, стр. 119.

¹⁷ И. Е. Ермолаев. Мои воспоминания. ж. «Север» № 3—4, Вологда, 1923, стр. 19.

15. Зак. 150.

марксистских журналах «Жизнь» и «Правда». Переведенный губернатором за пропаганду среди рабочих вологодского винного склада в Тотьму, Луначарский написал там двухтомное изложение философии Авенариуса и по предложению С. А. Суворова книгу «Основы позитивной эстетики».

А. А. Богданов занимался в ссылке разработкой в духе оствальдовского идеализма своего «энергетического метода», несколько отличавшегося от эмпириокритицизма Луначарского и Суворова. Помимо ряда статей, Богданов подготовил и выпустил книгу «Эмпирионизм» (вып. 1). Ознакомившись с ней летом 1904 г., В. И. Ленин еще раз убедился в отходе Богданова от философии марксизма и тогда же противопоставил ему свою точку зрения¹⁸.

Показательно, что в своей оценке богдановских работ Г. В. Плеханов в то время был далеко позади В. И. Ленина. «Плеханов смотрел тогда на Богданова как на союзника в борьбе с ревизионизмом, но союзника, ошибающегося постольку, поскольку он идет за Оствальдом и далее за Махом»,¹⁹ — отмечал В. И. Ленин.

В 1904 г. А. В. Луначарский, А. А. Богданов и С. А. Суворов вместе с В. Базаровым, П. Масловым, В. Фриче, В. Шулятиковым и др. издали в Петербурге сборник статей «Очерки реалистического мировоззрения»,²⁰ направленный против бердяевского сборника «Проблемы идеализма» (СПб, 1904 г.). О том, насколько эклектичны в то время были взгляды «эмпириониста» Богданова, «эмпириокритиков» Луначарского, Суворова и других, свидетельствуют их переговоры летом 1903 г. с В. И. Лениным и Г. В. Плехановым по поводу подготовки этого сборника.

«Превосходно помню, — писал В. И. Ленин Горькому, — что летом 1903 года мы с Плехановым от имени редакции «Заря» беседовали с делегатом от редакции «Очерков реалистического мировоззрения» в Женеве, причем согласились суть сотрудничать, я — по аграрному вопросу, Плеханов по философии против Маха. Выступление свое против Маха Плехановставил условием сотрудничества, — каковое условие делегат редакции «Очерков» вполне принимал»²¹. Следовательно, русские махисты готовы были согласиться с критикой своего учителя Маха, лишь бы протащить «критику» диалектического материализма.

Очевидно, ознакомившись ближе со статьями авторов будущего сборника, Ленин и Плеханов отказались участвовать в нем.

¹⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 411. См. также В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы. М., 1958, стр. 27—28.

¹⁹ Там же, стр. 412.

²⁰ В условиях царской цензуры термин «реалистический» означал «марксистский».

²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 412.

Критика Бердяева в сборнике «Очерки реалистического мировоззрения» и в других работах с позиции махизма была чисто словесной. Как известно, В. И. Ленин впоследствии возводил должное всем этим махистским сочинениям в своей знаменитой книге «Материализм и эмпириокритицизм» (1908 г.). Критика взглядов А. А. Богданова, А. В. Луначарского и С. А. Суворова в ней заняла целые главы.

Большое значение для выработки мировоззрения вологодских марксистов имело обсуждение в конце 1902 г. книги В. И. Ленина «Что делать?»²². Председательствовавший на обсуждении И. А. Сammer вообще был наиболее твердым и авторитетным искровцем в Вологодской губернии и, как правило, председательствовал на всех партийных собраниях. Только за 1902 г. «Искра» трижды упоминает его имя.

Вологодские жандармы не спускали с него глаз. В ночь на 28 июля 1902 г. на квартиру И. Сammerа и В. Жданова наряжал наряд полиции. Жандармы захватили 16, 17 и 20 номера «Искры» за январь—март 1902 г., искровскую брошюру «Обуховцы» и другие издания²³. Сammer был брошен в тюрьму, но появление вологодских заметок в «Искре» не прекращалось.

Первой из этой серии заметок можно назвать корреспонденцию «Крамола в Череповце»²⁴. В ней указывалось на полицейский сыск в Череповце в связи с обнаружением в трубе при пожаре бани Полозова на Ветреной улице нелегальной библиотеки и гектографированного журнала «Слово» учеников Череповецкой учительской семинарии²⁵.

Большинство вологодских корреспонденций сообщало об арестах, судьбах революционеров²⁶ и помещалось в разделе «Из хроники революционной борьбы». Так, 1 июля 1902 г. «Искра» поместила заметку об арестах в апреле 1902 г. в Вологде П. Щеголова и А. Третьяковой, спустя месяц — об аресте В. Жданова и Броневицкой, 15 сентября — о побеге из ссылки С. Г. Струмилина и 15 декабря 1902 г. — об арестах ссыльных Сammerа, Малинина, Поморцева и Шемякина²⁷.

²² И. Е. Ермолаев. Моя воспоминания, стр. 10.

²³ ВОГА, ф. 108, д. 541, л. 40.

²⁴ «Искра», № 15, 14 января 1902 г.

²⁵ «Слово» с 1901 г. выпускал созданный в 1897 г. марксистский кружок в составе П. Измайлова, И. Чумакова, А. Филенцева и других семинаристов. Заметив слежку, семинаристы спрятали нелегальную библиотеку и экземпляры «Слова» в печь старой бани и хотели скечь. Это-то и послужило причиной пожара. (См. ж. «Каторга и ссылка» № 1, 1925. П. Измайлов, Марксистский кружок в Череповце). Появление пространной заметки в «Искре» является подтверждением связей марксистского кружка с ее редакцией.

²⁶ Так, «Искра» поместила некролог отравившемуся в сольвычегодской ссылке одному из основателей польской социал-демократии Казимиру Людвиговичу Тышке. — «Искра», № 21 от 1 июня 1902 г.

²⁷ «Искра», №№ 21, 23, 30.

«Вообще, — писала «Искра», — за последнее время усилен надзор за ссыльными, у ворот многих квартир торчат шпиона»²⁸.

Помимо корреспонденций, ссыльные вели большую партийную переписку с В. И. Лениным, с редакцией «Искры» и «Зари». Эта переписка усилилась в связи со II-м съездом РСДРП. 17 августа 1903 г., например, рукой Крупской сделана запись об отправлении письма в Вологду «Иванову» на адрес Делакторского²⁹. За 16—31 октября 1903 г. под № 16 зарегистрировано письмо в ЦК из Вологды от «Иванова»³⁰. Ленинские письма были адресованы, очевидно, действиям «Литературной группы».

Накануне II съезда РСДРП Ленин собирал молодые литературные силы для будущего общепартийного органа. В 1902 г. он привлек В. В. Воровского, в 1903 г. — И. Ф. Дубровинского, П. А. Красикова и других. Переписка В. И. Ленина с А. А. Богдановым привлекла также к литературной работе в газетах «Вперед» и «Пролетарий» А. А. Богданова и А. В. Луначарского. Богданов в начале 1904 г. передал Ленину подготовленные им брошюры о русско-японской войне и социализме³¹.

«Летом и осенью 1904 г., — писал В. И. Ленин Горькому, — мы окончательно сошлись с Богдановым, как беки, и заключили тот молчаливый и молчаливо устранивший философию, как нейтральную область, блок, который просуществовал все время революции и дал нам возможность совместно провести в революцию ту тактику революционной социал-демократии (=большевизма), которая, по моему глубочайшему убеждению, была единственно правильной. Философией заниматься в горячке революции приходилось мало»³².

Такой же блок был заключен с А. В. Луначарским, вошедшим в редакцию «Вперед», П. П. Румянцевым, ставшим членом Бюро комитетов большевиков, с С. А. Суворовым, О. А. Квиткиным и другими.

Таким образом, идейная помощь «Искры» и лично В. И. Ленина определила переход к большевизму на времена первой русской революции многих колеблющихся ссыльных марксистов.

«Революционный университет» «Искры» прошла и молодая разночинная молодежь, будущие активные большевики А. Мальцев, И. Е. Ермолаев и некоторые другие.

²⁸ «Искра», № 30 от 15 декабря 1902 г.

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, д. 1358, л. 8.

³⁰ Там же, д. 1359, л. 6.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 44 н, д. 772.

³² В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 412.

Искровские издания распространялись не только в Вологде. В мае 1902 г. в соседнем с Вологдой Кадниковском уезде у рабочих фабрики «Сокол» Ивана Воробьевого, Козлова, Любимова и других были отобраны искровские брошюры «Стачка» и «Рабочее движение в Иваново-Вознесенском районе за последние 15 лет»³³.

В «Искре» были впервые помещены сообщения о крестьянском движении края. 15 августа 1903 г. «Искра» напечатала заметку о разбрасывании в конце июня среди крестьян Белозерского уезда прокламаций Петербургского «Союза борьбы»: «О том, как незаметно берут с нас деньги» и «Король английский и император всероссийский». «Есть случаи, — писала газета, — когда взрослые крестьяне разучивали их наизусть. Заметно, что в крестьянской среде интерес к нелегальной литературе сильно повысился». Крестьяне деревень Петра и Павла Никоновской волости, — отмечала «Искра», — отказывались выдать листовки полиции³⁴.

Недаром в политическом обзоре губернии за 1903 год вологодская охранка обеспокоенно писала: «...увеличились дела об оскорблении особы государя императора... Все это указывает, что такие идеи навеяны лицами неблагонадежными или преступной литературой»³⁵. «Преступной» с полицейской точки зрения литературой были искровские и другие нелегальные издания.

Таким образом, в эпоху «Искры» не только произошел переворот в умах отдельных революционеров, но и пробудились к политической борьбе широкие слои населения Вологодской губернии.

³³ ВОГА, ф. 108, оп. 4, д. 12, д. 42.

³⁴ «Искра», № 46 от 15 августа 1903 г.

³⁵ «1905 год. Сборник статей о революционном движении 1905—1907 гг. в Вологодской губернии». Вол. 1925, стр. 51—52.
